

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

Ленинградский ордена Ленина
и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени А. А. Жданова

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА

Межвузовский сборник

Ленинград 1985

В.Г.Борухович

АРХАИЧЕСКИЙ МИЛЕТ
(ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ)

Проблема генезиса полиса как специфической для греков формы социальной организации общества все более занимает историков, и не только археологов.¹ Следует при этом заметить, что само понятие "полис" еще нуждается в точном определении: как справедливо заметил В.Эренберг, это абстрактное понятие должно охватить особенности огромного числа греческих государств, совершенно независимых друг от друга.² Определение Я.Печирки в работе, посвященной кризису Афинского полиса (сельскохозяйственная община, противостоящая внешнему миру),³ в недостаточной степени отделяет полис от государств Древнего Востока. Как нам представляется, кроме социально-экономических параметров здесь должна учитываться и специфика национального склада характера, особенно четко проявляющаяся в области культуры (религии и мифологии по преимуществу), если говорить о самых ранних ступенях развития греческого общества. В отличие от обитателей древневосточных общин, часто выступающих в памятниках рабами бога или обожествленного деспота, грек был духовно свободен (*τὸ εἴληφικὸν ἐγείρεον*). С богами состоял в близком родстве; более того, он мог угрожать божеству и даже наказывать его, как, например, аркадские пастухи, которые секли статую бога Пана краивой, если их надежды на угощение, обещанное хозяином, оказывались напрасными. Эту активность личности древнего грека имел в виду

1 Кошеленко Г.А. Введение. - В кн.: Античная Греция. Проблемы развития полиса, т. I. М., 1983. См. также: Starr Ch.G. Essays on ancient history. Leiden, 1979, p.122 (The Early Greek City State); Will E. Bulletin historique. - RH, 1971, t.499, p.85.

2 Ehrenberg V. Polis und Imperium. Beiträge zur alten Geschichte. Zürich, 1965, S.83.

3 Pecirka J. The Crisis of the Athenian polis. - EIRENE, XIV, 1976, p.21.

К.Маркс, когда писал в "Немецкой идеологии" об экономической основе античного государства: "Это - совместная частная собственность активных граждан, вынужденных перед лицом рабов сохранять эту естественно возникшую форму ассоциации" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.21).

В последнее время в научной литературе все чаще встречается точка зрения, согласно которой полис возник в результате эгейской колонизации (прежде всего в Малой Азии).⁴ Уже отсюда эта форма социальной организации общества проникла на Балканский полуостров. В уже цитированном обзоре научной литературы Э.Вильль писал по этому поводу: *quelque chose que l' apparaît choquante ...* И все же обойти колонизационное движение как фактор, повлиявший на возникновение полиса, не представляется возможным.

К сожалению, археологические материалы, дающие нам известное представление о движении греческих племен и уровне их материальной и художественной культуры, не могут нам дать адекватного представления о социальном развитии общества, его духовной жизни, не говоря уже о собственно исторических фактах и событиях, какие мы находим в письменных памятниках более позднего времени.⁵ Поэтому мы здесь вынуждены прибегать к методу ретроспективного анализа: реликты далекого прошлого вместе со свидетельствами позднего времени могут пролить некоторый свет на социальные процессы периода эгейской колонизации. Разумеется, особое значение приобретают и данные эпоса.

В колонизационном движении инициаторами выступали те греческие племена, которые более других сроднились с морем. Надо было накопить немалый опыт в морском деле, чтобы отважиться на да-

4 Toynbee A. Some problems of Greek History. Oxford, 1969; Bengtsson H. Griechische Geschichte. 4.Aufl. München, 1969, S. 59.

Литературу вопроса см. также в кн.: Starr Ch. G. The origins of Greek civilisation. N.Y., 1961, p.335.

5 Cook J.M. Greek settlement in the Eastern Aegean and Asia Minor, - Cambridge Ancient History, 3-rd ed., vol. II, part 2, 1975, p.776.

лекое морское путешествие и тем более поселиться на чужбине. В "Одиссее" переселяется прославленный народ мореплавателей - феаков, который ранее жил в близком соседстве с враждебными циклопами:

Но напоследок божественный вождь Навситой поселил их
В Схерни, тучной земле, далеко от людей промышленных.
Там он их город стенами обвел, им построил жилища,
Храмы богам их воздвиг, разделил их поля на участки ...
(Одиссея, VI, 7-II)

Как считается установленным, в эпосе соединены реминисценции двух эпох - микенской и более поздней, условно называемой гомеровской: им соответствуют два слоя в гомеровском диалекте (южноахейский и ионический). Если микенский слой составляет сферу персонажей эпоса, то сведения, относящиеся к быту современных поэту людей (γύναις φροτοί - π.У,304) составляют сферу поэта. Нет сомнения, что в цитированном отрывке отражена сфера поэта: это описание процесса, характерного для периода эгейской колонизации. Важно отметить земледельческий характер колонии феаков, что может показаться странным, если учесть, что мы имеем дело с народом моряков. По организационной структуре эта колония точно соответствует территориальной общине греков гомеровской эпохи: мы видим здесь общинный центр, полис, окруженный стеной (τείχος); вокруг раскинулась пашня, ἀρούρα. Этот полис Ю.В.Андреев назвал прототипом полисом, о котором нам дают представление памятники геометрического периода, такие как Смирна или Загора.⁶ Политические права оказывались неразрывно связанными с правом на надел земли, как отмечает Ч.Старр.⁷

Навситой, глава колонии феаков, является прототипом современных поэту ойкистов: в трудном и опасном деле выведения колонии организаторы играли особо важную роль, память о них была окружена героическим ореолом. Культ героя-ойкиста встречается

⁶ Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976, с.43. Итоги раскопок в районе древней Смирны (современное Bayraklı), проводившихся англо-турецкой археологической экспедицией, публиковал J. M. Cook. - JHS, 1949, 67, 42ff.; 1950, 70, 10f.; 1951, 71, 247f.; BSA, 1958-1959, 53-54, р. 1-34.

⁷ Starr Ch.G. The economic and social Growth of early Greece. N.Y., 1977, p.54.

в ряде греческих городов. Сам акт выведения колонии носил сакральный характер: некоторый свет на связанный с ним ритуал может пролить декрет жителей о.Феры о выведении колонии в Кирену.⁸

Население колонии слагалось часто из представителей разных племен: так, в Кирену позже прибыли переселенцы из Лелопоннеса, Крита, жители островов Эгейского моря... Прибывший в Кирену после 650 г. до н.э. Дамонаик разделил население Кирены на три филы: первую составили переселенцы из Феры, вторую - лелопоннесцы и критяне, третью - жители островов (Негод., IУ, 153).

В огромном по масштабу и длительности движении племен, которое мы называем эгейской колонизацией, племенные связи, подвергаясь испытанию на прочность, на первых порах его выдерживали. Об этом свидетельствует образование Ионийской лиги 12 городов Малой Азии (число условно). Κοινὸν τῶν Ἰώνων было очень древним учреждением - некоторые исследователи относят его к периоду между XI и IX вв. до н.э.⁹ Дж.Фогазза, в цитированной статье отрицающий политический характер этого учреждения, не прав. К IX в. возник главный орган этой лиги - Панионион,¹⁰ который стал религиозно-политическим центром объединения. По сообщению Геродота (I,141), когда Кир отказался признать за ионийскими городами статус, на основании которого они входили в монархию Креза, ионийцы собрались в Панионион, и было решено просить спартанцев о помощи. Геродот (I,170) сохранил воспоминания о важных политических совещаниях в Панионионе. Вряд ли можно согласиться с Виламовичем, относившим об-

⁸ Meiggs R., Lewis D. A selection of Greek Historical Inscriptions. Oxford, 1971, N5; Jeffery L. The Fall of the First settlers at Cyrene. - Historia, 1961, X, p.139 f.; Graham A.J. Colony and mother city in ancient Greece. Manchester, 1961, p. 24 sq. См. также: Яленко В.П. Греческая колонизация УП-Ш вв. до н.э. М., 1982, с.61 сл. и указанную там литературу.

⁹ Fogazzà G. Per una storia della lega ionica. - La parola del passato, 1973, XXVIII, p.175 sq.

¹⁰ Akurgal E. The Early period and the Golden Age of Ionia. - AJA, 1962, 66, p.370.

разорение Паниониона к 700 г. до н.э.¹¹ и связывавшим его образование с походом ионийских городов против Мелии. В действительности Панионион возник тогда, когда ионийские полисы сложились как государственные общинны, и необходимость совместной защиты (против туземного населения например) стала особенно острой. Необходимость в создании лиги была столь велика, что принадлежность к ионийскому племени для вступающих не была безусловным фактором. "Вообще говоря, ионизм 12 ионийских городов был суммой их различных компонентов", - пишет Куик.¹² Возникающие в процессе эгейской колонизации поселения включали представителей различных греческих племен. Это, в свою очередь, способствовало разложению древних родовых институтов и вело к повышенной социальной активности тех слоев общества, авторитет которых основывался не на родовых связях, а на личных способностях и опыта. "Поскольку эмигранты не могли привезти с собой могилы своих предков (а ведь хорошо известно, какое большое значение придавали греки культурам героев и хтонических божеств), они тем самым порывали с миром религиозных представлений, который был в те времена фактором, обуславливающим прочность социальных связей".¹³ Способность новых общин, возникших в колониях, принимать в свой состав разноплеменных переселенцев создавала благоприятные условия для выведения вторичных колоний: ионийские колонисты становились подобием насоса, перекачивающего волны колонистов в различные районы Средиземноморья, особенно Восточного, а затем и Понта. Это особенно характерно для Милета, выведшего

¹¹ Willamowitz-Moellendorff U. Panionion. - SB, B., 1906, IV, S.46; Burckhardt. Miletos. - RE, 1932, Bd.15, Abbd.30, Sp.1588; Lenschau Th. Die Gründung Ioniens und der Bund an Panionion. - Elio, 1944, 36; Gaspari M. The Ionian Confederation. - JHS, 1915, 35, p.177 sq.; Roebuck C. The Early Ionian League. - OlPh, 1955, p.26-40. То, что Мелийская война относится приблизительно к концу VIII в. до н.э., подтверждается археологическими данными. См.: Hopper R.J. The Early Greeks. L., 1976, p.81.

¹² Cook J.M. Greek settlement ..., p.784.

¹³ Will Ed. Doriens et Ioniens. Strasbourg, 1956, p. 23, n. 1.

по некоторым данным около 75 (или даже 95) колоний.¹⁴ Если бы Милет одновременно не пополнял свое население за счет притока извне, такая интенсивная колонизация была бы невозможной.¹⁵

События внутренней истории образовавшихся на побережье Малой Азии греческих общин остаются для нас в значительной степени скрытыми из-за отсутствия источников. Несколько лучше известна история древнего Милета: можно предположить, что социальные процессы, характерные для Милета, в какой-то мере свойственны и другим малоазиатским общинам.

В начальный период существования Милета его ядром являлось ахейское население - выходцы из Пилоса.¹⁶ Милет основали люди, сроднившиеся с морем, поэтому они выбрали место с удобной гаванью. Колонисты создали тип государства аналогичного тому, которое существовало на их родине: во главе вновь созданной общины встали цари из династии Нелеидов, рода, правившего в Пилосе и возводившего свое начало к герою Нелею - племенному богу пилосцев.¹⁷ Династия Нелеидов правила в Милете до поздних времен.

¹⁴ Согласно Плинию (*н.н.У*, II2), их было 90, согласно Сенеке - 75 (*Consol. ad Helv.*, II, 134). Страбон пишет о Милете: "Город этот извесен многим, в главным образом большим числом колоний, ибо весь Эвксинский Понт, Пропонтида и многие другие места зарезлены милетянами" (XIV, I, 6). Ф.Бильбель (*Bilabel F. Die Ionische Kolonisation. Leipzig, 1920, S.60*), собрав свидетельства о колонизационной деятельности Милета, склонен ограничить число основанных им колоний до 46 (включая в это число и сомнительные).

¹⁵ Глотц замечает в связи с этим "Les découvertes récentes montrent bien que Milet n'a pas fondé seule toutes les colonies qui on lui attribue... Elle a été une espèce d'agence coloniale" (Glotz G. Histoire Grecque, t.1. F., 1925, p.162, n.27).

¹⁶ Когда в 510 г. до н.э. город Сибарис, бывший ахейской колонией, оказался разрушенным жителями Кротона, все взрослые милетяне отстригли себе волосы в знак траура, как сообщает Геродот (VI, 21). Здесь проявилось, скорее всего, сознание племенного родства.

¹⁷ Культ Нелея сохранился в Милете до самых поздних времен. Могилу Нелея, по сообщению Павсания (*УП, 2, 6*), показывали вблизи городских ворот, влево от дороги, ведущей в Дилемы. С культом Нелея был связан и алтарь Посейдона на мысе Носидион (Монодандри), как видно из указания Страбона (XIV, 632).

На заре своего развития Милет сохранял сильные черты теократического устройства. Пережитки теократии оказывались не только в том, что цари выполняли жреческие функции¹⁸: имеет значение и то, какую выдающуюся роль в управлении играло жречество храма Аполлона Дельфиния и храма Аполлона в Диадимах, а также влияние коллегий мольпов. Из знаменитой надписи мольпов видно, как оговариваются права архонта-басилевса, унаследовавшего культовые функции царя Милета на получение определенной части туши жертвенного животного: он должен присутствовать при жертвоприношении, но получать из общей доли не больше, чем другие мольпы (Syll.³ 57, v. 23-24). На основании этого можно предположить, что некогда царь Милета был главой коллегии мольпов и обладал преимуществами перед другими членами этой коллегии при дележе туши жертвенного животного. Когда царская власть в Милете была упразднена, место царя занял эсминет, возглавивший эту древнейшую коллегию, оказывавшую, как мы увидим ниже, существенное влияние на жизнь общины милетян.¹⁹

И в политической, и в религиозной жизни Милета заметен дуализм, обусловленный двумя крупнейшими волнами заселения. Изначальная ахейская волна принесла с собой кульп Нелея; вторая, главная волна, состоявшая из ионийских переселенцев, принесла с собой кульп Аполлона. Характерно, что храм Аполлона Дельфиния был одновременно государственным архивом: само святилище находилось близ агоры, у Львиной бухты, в районе исторического центра заселения Милета. Праздник Аполлона и в Милете и в Афинах (откуда предположительно шла главная волна ионийского переселения) заменялся ду-

18 Цари Пилоса, к которым возводили свое происхождение пилосские Нелейцы, также выполняли жреческие функции, как видно из "Одиссеи" (Ш.444 сл.), где мы находим картины жертвоприношения Афине: жертву приносит царь Пилоса Нестор вместе с сыновьями. Древнейшие царские роды в Греции возводили свое происхождение к богам, что хорошо видно в древней Спарте, царя которой были потомками Геракла – племенного бога дорян.

19 Черты теократического устройства долго сохранялись и в Эфесе, также основанном выходцами из Пилоса (см. Berchem D. MUSEUM HELVETICUM, 1960, XVIII, p.26 sq.).

ления) справлялся в одно и то же время, что ясно подтверждает античную традицию об Афинах как исходном центре ионийской колонизации Милета.²⁰

Элемент дуализма заметен и в социальной организации милетян. Мы находим здесь, с одной стороны, традиционные ионийские фили – Гоплеты, Гелеонты, Эгикореи, Аргадеи, с другой стороны, и дополнительные фили – Бореи и Оинопы (Βωρεῖς, Οἰνόπαιοι). В мифах Бор выступает то в качестве внука Нелея (ΙΑΝ. I, 47), то в качестве его сына (Pausan. II, 18, 2). Поэтому есть основания считать, что эта фила объединяла представителей древнейшего ахейского слоя населения Милета, тогда как ионийские фили объединяли переселенцев из Афин. Происхождение названия Оинопы, как и названий ионийских фил, представляет собой типичный *lucus a non lucendo*: удовлетворительного объяснения до сих пор не существует. Но нет сомнения, что институт фил был связан с древним родовым правом.²¹ Процесс постепенной утраты филами признаков родового института был длительным, и роль катализатора в этом процессе сыграло колонизационное движение.²²

20 Bilabel Fr. Die ionische Kolonisation. I., 1920, S.82 (Dass die Festzeiten sehr genau zusammenstimmten, ist eine willkommene Bestätigung). Чтобы связать милетских Нелейцев с Афинами, был создан миф о Нелее – сыне афинского царя Кодра.

21 Вряд ли можно полагать, что в Аттике, откуда, по всей вероятности, ведут свое происхождение милетские фили, они были искусственно созданы территориальными объединениями, как показал Э.Санто (Szanto E. Die griechischen Phylen. - SB Akad. Wien, 1902, Bd. CXLIV, Abh. 5, S.3), считавший этот институт поздней фикцией – *fictive Stammeigenenschaft*. Против гипотезы, будто фили были искусственными образованиями, спротивился возражал В.Идеих (Judeich W. Attika. - RE, 1896, Bd.2, Sp. 2212). М.Сакеллариу (Sakellarion M. Les tribus ionniennes-attiques. - Festschrift E.Gruenach, S.290) настаивает на том, что ионийско-аттические фили не могли быть заимствованы ионийцами Малой Азии у афинян, но аргументации не приводит.

22 О древности ионических фил говорит и то, что их происхождение возводится к мифическому прародителю ионийцев – Иону (см.: Steph. Byz., s.v. Ἰώνος ὁρεων ψυλή παλαιά, μία τῶν τεσσάρων τῶν ἀπὸ Ιωνοῦ). См. также Roebuck C. Tribal organisation in Ionia. - Transact. and Proc. of the American Philol. Association, 1951, XCII, p.495-507.

Деление граждан по филам было традиционной социальной структурой греческого общества на заре его исторического развития: прочность этой традиции была основана на целой системе культовой обрядности, регламентировавшей жизнь члена родового коллектива от рождения до самой смерти. Во всех мильтских колониях можно найти те же фили, что и в Милете. Так все в мильтских фили мы находим в Кизике, к которым в римскую эпоху были добавлены еще две - *Ιαυλεῖς* и *βεραβτέῖς*, в честь Илия Цезаря и Августа.²³ То же мы видим в Теосе, на о. Делос, в Перинфе, где засвидетельствованы фили Гелеонты, Эгикореи, Бореи. Аналогичное явление характерно и для Том и других греческих колоний, расположенных на юге современной Румынии.²⁴ Фили стали утрачивать свое значение в классической эпохе: реформы Клисфена в Аттике оказали влияние на судьбу мильтских фили примерно к середине У.в. до н.э.²⁵

Древнейшая правящая корпорация Милета, члены которой были жрецами и магистратами одновременно, - коллегия мольпов, известная нам из надписи середины У.в. до н.э., была тесно связана с родовым институтом фили. Во главе коллегии стоял эсимнет (*αἰσιμνήτης*), ежегодно сменявшийся; помощниками его были пять просетеров (*προσέταροι*). Сам термин уже указывает на вспомогательную функцию этих магистратов, каждый из которых представлял одну из фили (шестую филу представлял сам эсимнет). По всей вероятности, просетеры были одновременно кандидатами на должность эсимнета. Так один из названных в надписи (*εγιλ.*^{3,57}) просетеров сам стал эсимнетом через пять лет после Фильтеса - эсимнета, названного в надписи. Эсимнет вместе с просетерами составлял как бы президиум коллегии мольпов; как полагает Рем, они также назывались стефанофорами.²⁶ Этот термин указывает на их официальное положение правящих ма-

23 Ruge. *Kuzikos*. - RE, 1925, Bd.12, Sp.232.

24 Lambrino S. *Les tribus ionniennes d' Histria (Istros)*. - Revue roumaine d'archéologie et d'histoire ancienne, 1934, I, p.120.

25 Bilabel Fr. Op. cit., S.119.

26 Kawerau G., Rehm A. *Das Delphinion in Milet*. B., 1914, S.284.

гистратов. Просетеры выбирались на полгода.²⁷ В указанной надписи названы просетеры, выдвинутые от фили Ойнопов, Гоплетов и Бореев.

Надпись, привлекавшая внимание многих исследователей, но остающаяся до настоящего времени во многом загадочной и неясной, датируется довольно точно - 450/449 г. до н.э. По предположению Г.Глотца, она относится ко времени окончания гражданской войны.²⁸ Дж.Баррон убедительно доказывает, что к этому времени священная коллегия эсимнета с просетерами составляла правительство Милета, следуя в основном выводам А.Ирпа.²⁹

Текст надписи мольпов предполагает собой решение коллегии (*Ἐδόξε μολόπετον*), которым регулируются культовые нормы и обрядность, связанные с ритуальными функциями коллегии. В надписи соединены постановления различных времен. Заходя, может быть, слишком далеко, А.Рем предположил, что демос Милета, захватив власть в результате восстания, стремился в сфере религии сохранить прежние связи государства с культом богов.³⁰

Надпись, к сожалению, является единственным свидетельством, содержащим детализированное изложение некоторых культовых функций этой коллегии, что, однако, не дает права предполагать, как это сделал Ф.Поланд, будто главным их занятием было культовое пение.³¹ Скорее, это было лишь их традиционной культовой функцией, незначительной по сравнению с другими их функциями государственно-правового порядка. Устанавливаемые в надписи нормы, оговаривающие права и обязанности стефанофоров и онитадов, - есть лишь наиболее архаичная сторона деятельности мольпов. Из более поздних надписей видно, что эта коллегия осуществляла контроль за гражданским состоянием мильтян: она влияла на ход ряда судебных дел, связанных с этим гражданским

27 Burckhardt. *Miletos*. - RE, Bd.15, Hbd. 30, Sp. 1595.

28 Glotz G. - ORAI, 1906, p.511 sq.

29 Barron J. *Milesian Politics and Athenian propaganda*. - JHS, vol.LXXXIII, 1962, p.2; Earl A.J. *Athens and Miletus in 450 B.C.* - Phoenix, 1954, VIII, p.142 sq.

30 Kawerau G., Rehm A. Op.cit., p.283.

31 Poland F. *Molpoi*. - RE, Suppl.VI, 1935, Sp.509; De Sanctis G. *Molpi di Miletto*. - Studi in onore di P. Bonfante. Mil., 1930, II, p.671.

состоянием (там идет речь о ἐμ μολποῖς ἔνθαβει в связи с δίκη γένεσις).³²

Главный праздник, которым ведали мольпы, - торжественная процессия в Диодимы, был общегосударственным. Для него община Милета поставляла жертвенных животных.³³

А.Рем полагал, что появление в списках эсимнетов формулы **στεφανοφόρος οἰκαὶ αἴβυμυττας** заставляет допустить превращение коллегии мольпов в государственную коллегию.³⁴ В действительности, мольпы были ею с самого начала, и это вытекает из теократического характера древнейшей конституции Милета. У.Виламович не без основания сближал милетских мольпов с коллегией куретов в Эфесе (также основанной по преданию выходцами из Пилоса).³⁵ Эта коллегия существовала в Эфесе с древнейших времен при храме Артемиды (главного эфесского божества) так же, как милетские мольпы - при храме Аполлона Дельфиния. Во главе эфесских куретов стоял протокурет (*Syll. 5*, 353).

Как и у мольпов, у эфесских куретов были совместные пиршества и мистические обряды (*Strabo, XIV, 640*). Из контекста упомянутой надписи куретов вытекает, что куреты имели решающее влияние в вопросе предоставления гражданских прав, как мольпы - в Милете. Можно с уверенностью предполагать, что предоставление гражданских прав было важнейшей прерогативой, принадлежавшей наиболее авторитетному органу древней территориальной ахейской общины.

Можно заметить, как в классическую эпоху коллегия мольпов стала утрачивать свое значение. Если с конца VI в. до н.э. до середины V в. до н.э. собственные имена, содержащие слово **μολπός**, встречаются в надписях 9 раз, то в последующие пять столетий истории Милета они встречаются только 7 раз.³⁶

С.Я.Лурье видел в милетских мольпах союз мужчин, восходящий к древним родовым учреждениям (*uralten vorstaatlichen*

³² Poland F. Molpoi. - RE, Suppl. VI, Sp. 512.

³³ Kawerau G., Rehm A. Op.cit., S.283.

³⁴ Ibidem.

³⁵ Wilamowitz U. v. Der Glaube der Hellenen. B., 1931, Bd.I, S.129.

³⁶ Poland F. Molpoi. - RE, Suppl.VI, Sp. 510.

Männerbund).³⁷ Но коллегия мольпов носила аристократический характер и включала избранных, тогда как первобытные возрастные классы в основе своей демократичны. Ф.Поланд, не высказываясь по существу предположения С.Я.Лурье, признает глубокую древность этой коллегии.³⁸

Здание, где заседали мольпы, называлось **ἐμ μολποῖς** (вс. о **ἐμ** **μολποῖς**). По-видимому, здесь происходили заседания коллегии, решались дела милетской общины, происходили процессы, связанные с установлением гражданских прав.

Древность коллегии мольпов может быть установлена на основании материалов надписей линейного письма Б. Надпись № 64 (по Беннетту) содержит заголовок **ρα₂ εἰρεվιγότε - ρα βιῃ** **μολπούτες**. Далее следует перечень **μολποὶ**, по-видимому, местных правителей. В них С.Я.Лурье, вслед за Г.Георгиевым, был склонен видеть мольпов, сближая этим пилосских мольпов с милетскими.³⁹

Название главы мольпов **αἴβυμυττας** происходит от **αἴβα** **μείν** "воздавать (каждому) должное". Итак, первоначально оно значило "судья". Мы встречаемся с этими судьями в "Одиссее" (УШ, 258), где избранные 9 эсимнетов должны судить состязания, устроенные царем Алкиноем. Эсимнеты Милета, заступив на место изгнанных царей, должны были быть "справедливыми судьями"; они же стали эпонимными чиновниками Милета, что также свидетельствует об их роли в государстве.⁴⁰ В милетском храме Аполлона Дельфиния найдены надписи с погодными списками эсимнетов.⁴¹ Самые древние из них начинаются словами **οἴβε μολπῶν ἡ(ι)βύμυηβαν** и эта формула свидетельствует о неразрывной связи этой магистратуры с коллегией мольпов.

³⁷ Luria S. Ein milesischer Männerbund im Lichte ethnologischer Parallelen. - Philologus, 1927, LXXXIII, S.123 f.

³⁸ Poland F. Molpoi. - RE, Suppl. VI, Sp. 510.

³⁹ Лурье С.Я. Язык и культура микенской Греции. М., 1957, с. 228.

⁴⁰ Poland F. Molpoi. - RE, Suppl. VI, Sp. 512: "... die Liste der eponymen Leiter der M., die an Stelle der alten Könige getreten waren ..."

⁴¹ Kawerau G., Rehm A. Op.cit., n.122 sq.

Мольбы были сплотом влияния местной аристократии Милета.⁴²
Культ Аполлона носил аристократический характер и, как предполагал С.Я.Лурье, эсимнеты считались живой ипостасью этого божества.⁴³

Храм Дельфинион, который был в ведении мольпов, стал своеобразным государственным архивом древнего Милета, хранившим важнейших культовых и государственных документом.⁴⁴ Здесь были открыты археологами многочисленные надписи, содержащие постановления о гражданских правах милетян, декреты о проксении и другие подобного рода документы. В этом же здании происходили выборы эсимнетов и других важных должностных лиц.

История Милета полна смутных реминесценций об ожесточенной борьбе различных социальных и этнических групп, детально судить о которой мы уже не в состоянии. В процессе освоения греками области Милета столкнулись, например, ахейские и ионийские переселенцы. Полиэн сообщает нам о том, как ионийцы, жившие в Милете, во время столкновения с сыновьями Нелея /под последними надо понимать переселенцев из Пилоса, ахеев/ или царский род ахейского происхождения/, отправились в Миунт и уже оттуда продолжали борьбу. Уход ионийцев говорит о том, что в Милете остались одни ахеи. Легенда далее повествовала о том, как произошло примирение между враждущими сторонами благодаря тому, что дева Пиерия из Миунта влюбилась в вождя сыновей Нелея Фригия (Pol., Уш, 35; Plut. *Mul.virt.*, XVI).

Слияние гетерогенных элементов в единую общину Милета должно было перевести столкновения в другое русло. Отзвуки социальных схваток в Милете, закончившихся свержением царской власти, доносит до нас легенда, сохраненная Николаем Дамасским (FHG III, p.388, f 54-FGrH 90 f 52). В ней рассказывается, как некогда в Милете правил царь Леодамант, которого

⁴² Poland P. Molpoi. - RE, Suppl. VI, Sp. 512.

⁴³ Luria S. Op.cit., 8.126.

⁴⁴ Ziebart E. Kulturbilder aus griechischen Städten. Leipzig, 1912, S.72.

граждане превозносили за справедливость. Но против него составил заговор Амфитрет, убивший царя во время праздничного шествия. Амфитрет захватил власть в Милете, дети же и друзья Леодаманта ночью бежали в Ассес, правитель которого, некогда посаженный на трон Леодамантом, охотно их принял.

В легенде далее рассказывается, как Амфитрет осадил этот город и как, согласно оракулу, на помощь городу прибыли двое юношей со священными символами кабиров. В последовавшем сражении воины Амфитрета были обращены в бегство явлением боевенной силы кабиров, при этом дети Леодаманта убили Амфитрета. "После этого народ открытым голосованием избрал Эпимена эсимнетом. Эпимен получил полномочия предавать смертной казни, кого захочет. Из детей Амфитрета ему никого не удалось сковать /устрашенные, они сумели спастись бегством/. Имущество их было конфисковано и продано с торгов, а вырученные деньги должен был получить тот, кто их убьет. Из участников убийства Леодаманта Эпимен смог казнить только троих, остальных же отправил в изгнание, и те удалились. Так кончилось правление Нелеидов в Милете".

Имя Леодаманта встречается нам еще раз в рассказе мифографа Конона (44).⁴⁵ Здесь рассказывается о двух Нелеидах, Леодаманте и Фитрете, боровшихся за власть в Милете. Страдая от междуусобной борьбы, милетяне в конце концов постановили, что власть получит тот, кто окажет Милету большое благодеяние. Фитрету не удалось сокрушить мелийцев,⁴⁶ тогда как Леодаманту удалось захватить Карист. Далее рассказывалось о пленнице из Карии, сына которой усыновил хрец Бранх из святилища в Бранхидах, назвав мальчика Евангелом: от него пошел род Евангелидов в Милете.

Легенда, носящая этиологический характер, относится скорее всего уже к эллинистической эпохе, когда такого рода сюжеты были особенно популярны. Упоминаемый здесь Фитрет - то

⁴⁵ Westermann A. Mythographi graeci. Brunsvigae, 1843, p.145-146.

⁴⁶ Μήλι εῖτε. Однако это не остров Мелос, так как жители Мелоса обычно назывались μᾶλλος /общегреч. μῆλος/.

же лицо, что и Амфитрет в тексте Николая Дамасского: скорее, всего имя Амфитрет получилось из сочетания предлога αμφι- с собственным именем Фитрет. По-видимому, в источниках, по служивших основой для Николая Дамасского, говорилось о группе сторонников Фитрета, а порча традиции привела к возникновению нового персонажа легенды. Сама война с мелийцами – та самая, о которой упоминается у Витрувия (IV, I), рассказывающего о совместном походе ионийских городов против города Мелии /в нем принимали участие Эфес, Самос, Приена и Милет/. Мелия была разрушена и земля поделена между участниками похода. О нем помнили еще в эллинистическую эпоху /письмо царя Лисимаха/.⁴⁷ На Мелийскую войну ссылались во время территориальных споров жители ионийских городов, как видно из решения третейского суда родосцев в связи с тяжбой между Милетом и Приеной.⁴⁸ Некоторые исследователи склонны отнести ее к концу VI в. до н.э., связывая с этой войной падение царской власти в Милете.

Несмотря на легендарный характер, милетская традиция о Леодаманте и Фитрете сохранила известный исторический фон. Леодамант и Фитрет сохранили известный исторический фон, связанный с заменой царской власти в Милете выборными магистратами. Становится очевидным, что борьба началась внутри самого царского рода Нелейдов. Из легенды можно увидеть, насколько ожесточенной была борьба за территориальные приобретения к концу первого этапа ионийской колонизации. В это время во главе колонизационного движения стояла еще племенная знать и сами колонии носили земледельческий характер.⁴⁹ Позднее, в эпоху интенсивной колонизационной деятельности Милета, выдвинулись связанные с ремеслом и торговлей социальные группировки, уже менее заинтересованные в увеличении хоры Милета: их интересы были связаны с далекой периферией греческого мира. Интересы этих двух групп – земледельческой знати, с одной стороны, и представителей торгово-ремесленных слоев, с другой, неминуемо должны были столкнуться.

⁴⁷ OGIS, n.15.

⁴⁸ Syll. 3, 599, n.16.

⁴⁹ Akurgal E. The Early Period and the Golden Age of Ionia. AJA, 1962, 66, p.369.

Падение царской власти в Милете произошло сравнительно поздно, в конце VI или начале V в. до н.э.: списки эсимнетов, найденные в Дельфинионе, начинаются с 525 г. до н.э. Но существовали и более ранние списки, которые до нашего времени не сохранились. Характерно, что список эсимнетов, начинающийся с 525 г. до н.э., содержит на первом месте имя Гегесианакта, а не Элимена, которого мы знаем по легенде об Амфитрете и Леодаманте.⁵⁰ Ликвидация института царей совпадает по времени с началом интенсивной колонизационной деятельности Милета, достигшей особого размаха после 550 г. до н.э., когда в районе Понта наступило относительное затишье после опустошительных набегов скифов и киммерийцев.⁵¹

Нелейды изгнали и возвращались неоднократно, причем афиняне, очевидно на правах метрополии, активно вмешивались во внутренние междуусобицы милетян, как видно из надписей, внимательно исследованных Дж. Барроном.⁵² Он предположил, что Нелейды правили в Милете еще в 450/449 гг. и 446/445 гг. до н.э. VI в. до н.э. был бурным периодом в жизни ионийских полисов Малой Азии: в Эфесе, древнейшем центре ионийской колонизации, отмена царской власти произошла в первой половине VI в. до н.э.⁵³

То, что борьба в Милете носила ярко выраженный классовый характер, видно из сочинения Гераклида Понтийского "О справедливости", отрывки из которого сохранил Афиней (Athen., XI, 523 F – ИНГ, II, p.199). "Государство милетян подверглось несчастью из-за роскоши повседневной жизни и политической борьбы. Те, кто ненавидели людей, придерживавшихся порядочного образа жизни (τὸ ἀκλεῖχες), под корень уничтожали своих врагов. Когда выступали друг против друга партии тех, кто вла-

⁵⁰ Kawerau G., Rehm A. Op.cit., N 122.

⁵¹ Glotz G. Histoire Grecque, p.166 sq.

⁵² Barron J.P. Milesian politics..., p.1 sq.

⁵³ Toeppfer. Basilidai. – HE, 1899, Bd.3, Sp.97.

дем имуществом, и представители народа (τῶν δημοτῶν), которых те прозвали "гергитами", первоначально одержал победу над народом. Изгнав богачей, они собрали их детей на гумно и занесли туда стадо быков, потоптали их и погубили самым противозаветным образом. В свою очередь, богатые, одержав позже победу, всех своих противников, кого только могли захватить, обмазали смолой вместе с их детьми. Когда они их сжигали, произошли, как говорят, многие чудесные явления...".

В термине τόπεις εἴδη ощущается влияние школы Аристотеля, к которой тяготел Гераклид: Аристотель в своих сочинениях подчеркивает постоянно свои симпатии к "порядочным" людям, проявляя одновременно сдержанную неприязнь к "чёрни". Но если отвлечься от морализирующего тона рассказа Гераклида, из него можно сделать четкий вывод о характере политических партий, боровшихся в Милете, равно как и о степени жесточения, с которым противники расправлялись друг с другом. Это особенно заметно в законе, направленном против ряда лиц, которые, по вине в законе, направлению предложению издателей надписи, относились к роду Нелейдов (Σύλλ. 3, 58).⁵⁴ Из текста указанной надписи видно, как авторы закона стремились уничтожить не только указанных в надписи лиц, но и их потомство.

В источниках мы встречаем еще один термин, обозначающий большую группу людей, пользовавшихся влиянием в Милете. Это так называемые ἀτταῖς τάς (вечные моряки), по всей вероятности владельцы и капитаны морских судов, бороздивших восточную акваторию Средиземного моря и Понта во всех направлениях.⁵⁵ По-видимому, именно им был обязан Милет тем, что стал метрополией многочисленных колоний.

⁵⁴ Meiggs R., Lewis D. A selection of Greek historical inscriptions. Oxford, 1971, p.43.

⁵⁵ Платон, у которого мы находим сведения об этой группе населения Милета (Гос. 32), объясняет происхождение наименования тем, что люди принимали важнейшие государственные решения, садясь на корабль. По-иному пытался интерпретировать этот термин Ваксмут, производя его от глагола οὗτως. Против такого толкования выступил С.А. Жебелев в работе "Возникновение Боспорского государства"/ Жебелев С.А. Северное Причерноморье. М., Л., 1953, с.57, прим. 4/.

Потребностями растущего торгово-промышленного населения было обусловлено то, что Милет первым из всех греческих государств начал чеканку монеты почти одновременно с лидийскими царями - создателями монетного дела.⁵⁶ На первых монетах Милета ставили свой герб те официальные лица государства, в ведении которых находилась чеканка монет. По мнению Селтмана, это были представители торговой олигархии Милета.⁵⁷

Второй значительной социальной прослойкой в классе "богачей" были богатые землевладельцы.⁵⁸ Положение, складывавшееся в Милете к VI в. до н.э., несколько напоминает соответствующую ситуацию в Карфагене, где мы находим такие же две прослойки господствующего класса.

"Богачам" противостояли "демоты" - представители простого народа, значительная часть которых носила прозвище χερομάχαι, т.е. "сражающиеся руками". Если исходить из этого названия, то можно предположить, что бедность не позволяла этим людям приобрести вооружение.

В последней четверти VI в. до н.э. жесточенная борьба между богатыми и демосом привела к установлению тирании Фрасибула. О нем известно только то, что до того, как стать тираном Милета, он был пританом. В связи с событиями, привед-

⁵⁶ Seltman Ch. Greek coins. L., 1933, p.25.

⁵⁷ Там же. Самой ранней монетой, известной нам, является статер с изображением оленя, на котором есть легенда Φαένος μητρόμα.

⁵⁸ Земледелие играло важную роль в экономике древнейшего Милета (см.: Доватур А.И. Аграрный Милет. - ВДИ, 1955, №1, с. 28). Область Милета, составлявшая довольно большую территорию, была благоприятна для земледелия и скотоводства. Как справедливо отмечал А.И. Доватур в цитированной статье, анекдот о том, как Фалес законтрактовал все имевшиеся в Милете прессы для выжимания масла, предвидя большой урожай оливок, свидетельствует о хозяйственном значении культуры оливкового дерева в Милете /анекдот дается в составе сочинения Аристотеля - Aristot. Pol., I, 2, 1259 A/.

В Милете особенно развито было овцеводство; милетская шерсть славилась (Plin. N.H., VI, 190). В глазах соседей Милета, лидийцев, земледелие было основой благосостояния милетян, и цари Лидии, Садиатт и Алиатт, в течение II лет опустошали поля милетян, как рассказывает Геродот (I, 17).

шими к установлению тирании Фрасибула, Аристотель замечает: "Тирании возникали раньше гораздо чаще, чем теперь, и вследствие того, что некоторые лица завладевали большой властью - как в Милете, на основе притании. Притан там обладал большими и важными полномочиями ..." (Aristot. Pol., V,4,5).

наличие коллегии пританов в Милете засвидетельствовано надписями, одна из которых является очень древней и относится к раннеархаическому периоду /бустрофедон/.⁵⁹ В надписи названы два притана, но верхняя строка надписи не сохранилась: там стояло имя еще одного. Таким образом, для раннеархаической эпохи истории Милета засвидетельствованы по меньшей мере три притана / в римскую эпоху их было шесть /.

пританы / в римскую эпоху их было шесть / . Коллегии пританов существовали и в колониях Милета, например Синопе. В надписи № 2. до н.э. названы имена 12 пританов Синопы: Πρύτανες οἱ ἐν τῷ Πανήμω μηνὶ⁶⁰. Поскольку в надписи назван месяц, в который пританы осуществляли свои полномочия, то можно предположить, что они были смешной коллегией, а это должно свидетельствовать о ее демократическом характере. Конечно, нельзя безоговорочно утверждать, что функции и характер коллегии пританов в Синопе были идентичны милетским пританам, но какие-то традиции могли быть у них общими. Некоторые исследователи утверждали, будто коллегия пританов в Милете появилась одновременно с реформами Клисфена в Аттике,⁶¹ но наличие такой древней надписи с упоминанием пританов, о которой говорилось выше /надпись на алтаре с посвящением Гекате/, заставляет отказаться от такого предположения.

предположения. Термин "притан" был весьма употребителен у греков ионийского племени /вспомним пританов наскраров в Аттике/. Допустимо предположение, что милетские пританы были демократической магистратурой и в этом смысле противостояли аристократическим

59 Kawarau G., Rehm A. Op.cit., S.275, N.129.

60 Надпись опубликовал Д. Робинсон (Robinson D. Ancient Sinope. - Amer. J. of Philology, 1906, vol. XXVII. S. 125, 133 и др.).

61 Bilabel Fr. Die Ionische Kolonisation, S.125, 135 u. s.

эсминетам. Во всяком случае, использовав полномочия притана, Фрасибул установил тиранию в Милете в последней четверти VII в. до н.э.

Фрасибул, став тираном, установил тесные связи с Коринфом, где в это время правил тиран Периандр. О их дружбе рассказывает Геродот (I,20); она, вероятно, была основана на общности стоявших перед ними политических задач. В VII в. до н.э. Милет и Коринф становятся ведущими экономическими и политическими центрами Эллады. В характерном для него новеллистическом стиле Геродот красочно описывает способ, с помощью которого Фрасибул дал понять Периандру, как тот сможет удержать власть в руках (У,92): "Периандр отправил посла к Фрасибулу спросить совета, как ему, установив самый лучший политический строй, надежнее всего можно будет управлять государством. Фрасибул же отправился с прибывшим от Периандра послом за город и привел его на ниву. Проходя вместе с ним по полям, Фрасибул снова и снова переспрашивал его о причине, ради которой тот прибыл к нему из Коринфа. При этом тиран, видя возвышавшиеся над другими колосья, все время обрывал их. Обрывая колосья, он их выбрасывал, пока не уничтожил таким образом самую красивую и густую часть нивы... Периандр понял смысл такого поступка Фрасибула, догадавшись, что тот советует ему умертвить наиболее выдающихся граждан..."

Геродот здесь пересказал, по всей вероятности, местную милетскую легенду, но она может служить косвенным свидетельством того, какую память оставила у милетян тирания Фрасибула. Можно предполагать, что это была диктатура демократических слоев милетской общины, направленная против знати и богачей. Бастовая расправа с ними Фрасибула могла дать повод к цитированному выше преданию.

О борьбе Фрасибула против привилегий знати Милета говорит и характер его монетной чеканки: тиран отменил чеканку гербов частных лиц на монетах и вместо них появляется государственный герб - лев с головой, повернутой назад.⁶² Точно так же поступал в Афинах тиран Писистрат.

62 Head B.V. *Historia numorum*, 2 ed. Oxford, 1911, p.534; Freeman K. *Greek city-states*. L., 1950, p.137; Selzman Ch.

Период напряженной классовой борьбы в Милете продолжался не менее двух поколений. Он закончился временным примирением враждующих сторон, достигнутым благодаря вмешательству паросцев, взявшим на себя посреднические функции, как рассказывает Геродот (У, 28-29): "За два поколения до этого Милет раздирали гражданские распри, пока паросцы из примирили враждующих. Милетяне выбрали именно паросцев из всех эллинов. А паросцы примерили их паросцы вот как. Когда знатнейшие жители Пароса прибыли в Милет, то увидели там дотла разоренных жителей и объявили, что хотят обойти их поля... Если им случалось заметить в опустошенной стране хорошо возделанный участок, они записывали имя хозяина. Лишь немного таких участков им удалось найти при обходе страны. По возвращении в город паросцы собрали народное собрание и передали управление государством тем, чьи участки были хорошо возделаны... Прочим же милетянам, которые ранее бунтовали, паросцы приказали подчиняться тем, кого они назначили".

В рассказе Геродота отражены действительные события, имевшие место после длительного периода гражданских неурядиц. Как видно из текста, к власти в Милете пришли представители зажиточной верхушки, связанной с земледелием. Вероятно, это произошло уже после смерти Фрасибула, а также после падения другой тиарии - Фоанта и Дамасенора, о которой сообщает Плутарх (Plut. Quaest. gr., 32). Р.Хоппер пишет об этих двух тиранах: "Они были изгнаны и смешены с должностей олигархическими объединениями, которые назывались Плутиос и Хейромаха".⁶³ Но такое предположение не подтверждается источниками. Хейромаха, вряд ли могла быть олигархической группировкой.

Рассмотрим внимательно сообщение источника (Plut. Quaest. gr., 32): "Кто такие аейнавты у милетян? Когда были свергнуты те, кто группировалась вокруг тиранов - Фоанта и Дамасенора, две гетерии завладели городом, из которых одна называлась Плутиос, другая же - Хейромаха. После того, как верх одержали состоятельные люди (οἱ δυνατοί) и

⁶² Greek coins. L., 1933, p.7. Как предполагает Ч.Селтман, революция в Милете поставила Фрасибула у власти в 530 г. до н.э.

⁶³ Hopper R.J. The Early Greeks. L., 1976, p.137.

все дела перешли в управление гетерии, они стали совещаться о самых важных делах, садясь на корабли и отплывая далеко от берега в открытое море. Приняв решение, они возвращались обратно, и по этой причине получили прозвище "аейнавтов".

Из контекста Плутарха совершенно ясно, что Плутиос и Хейромаха были двумя борющимися группировками, и если первая состояла из представителей богачей, как видно из названия Плутиос, то вторая могла состоять только из представителей демоса, это видно также из того, что далее говорится, как верх одержали "состоятельные люди".

С.А.Жебалев предполагал, что земледельцы, поставленные у власти паросцами, были представителями среднего класса, которые оставались в стороне от борьбы и потому выиграли.⁶⁴ Такое предположение является вполне допустимым.

Ожесточенная социальная борьба в Милете была, по всей вероятности, одной из важнейших причин обширной колонизационной деятельности, которую осуществлял Милет в УП-УІ вв. до н.э. Наибольший размах колонизации Милета как раз совпадает с периодом особого ожесточения социальных схваток в истории Милета. Здесь имело место то же явление, которое Аристотель отметил для Карфагена, прияя к такому выводу на основании впечатлений, которые он вынес из событий отечественной истории: "Хотя строй карфагенского государства олигархический, однако карфагеняне удачно спасаются от возмущений народа тем, что дают ему возможность разбогатеть. А именно, они постоянно высыпают определенные части народа в подвластные Карфагену города и области..." (Aristot. Pol., II, 8, 9). Не случайно Платон в "Законах" (740 Е ; 708 В) считает колонизацию "древним средством" от перенаселения. К "излишнему населению" власти всегда могли отнести тех, кто доставлял наибольшее беспокойство правящей верхушке полиса. Характерное свидетельство мы имеем для Синопы. Согласно периплу Псевдо-Скимма (Ps. Skymn. Peripl., 941, Geogr. gr. minores, I), Синопу основали вторично Коос и Кретин, изгнанники из Милета. Эти же имена упоминаются у Геродиана (Herod. ed. Leutz, I, в. 339).⁶⁵ Это было обыч-

⁶⁴ Жебалев С.А. Северное Причерноморье, с. 59.

⁶⁵ Bilabel Fr. Op. cit., S. 31 f.

ным явлением в жизни греческих государств, когда побежденная во внутриполитической борьбе сторона находила для себя новую родину, основывая колонию на чужбине. Существует предположение, что именно так был основан Пантикалей, также бывший колонией Милета.⁶⁶

Ожесточенные социальные схватки в Милете продолжались и в У. до н.э., как видно из надписи 511.³, 58, в которой идет речь об изгнанных из Милета лицах. Они были изгнаны по политическим мотивам, об этом говорят суровые меры, принятые не только против самих изгнанников, но и их потомков /которые рассматривались как потенциальные противники/. Имена изгнанников - Кресфонт, Алким и Нимфарет. Имущество Нимфарета конфискуется, и 100 статеров из этих денег должны быть выплачены тому, кто убьет кого-либо из названных лиц.⁶⁷ Как отметил в свое время Г.Глотц, имена Алким и Кресфонт характерны для рода Нелейдов.⁶⁸ А.Ирп предполагал не без основания, что декрет был направлен против лидеров олигархической группировки, принадлежавших, по всей вероятности, к роду Нелейдов.⁶⁹

История Милета архаической эпохи известна нам крайне недостаточно, но то немногое, что можно почерпнуть из традиции, позволяет утверждать, что она отличалась особой острой социальной борьбы. Этому отнюдь не противоречит то обстоятельство, что Милет был самым развитым в архаическую эпоху греческим полисом, между этими явлениями существует прямая связь. Высокие достижения в области экономики и культуры связаны с повышенной социальной активностью населения архаического Милета. Не случайно же Геродот назвал Милет "украшением Ионии"⁷⁰ (У.28). Многие черты сближают Милет с Афинами классической эпохи: то, чем был Милет для ионийских полисов УП-VI вв. до н.э., стали Афины для греческих полисов Восточного Средизем-

66 Блаватский В.Д. Пантикалей. М., 1964, с. 25.

67 То, что вознаграждение убийцам должно быть выплачено из средств Нимфарета, говорит о его недавней гибели (см.: Weizsäcker R., Lewis D. A Selection of Greek Historical Inscriptions, p.107).

68 Glotz G. - CRAI, 1906, p.511 sq.

69 Баргу А. J. Athens and Miletus, ca 450 B.C. - Phoenix, 1954, VIII, p.142 sq.

номорья в У-IV вв. до н.э. Ранее, чем Афины, Милет проделал тот путь развития, который привел к образованию классического типа города-государства, какой мы находим позднее, в У и IV вв. В homerovskий период полис еще не обязательно был городом, отмечает Ч.Старр.⁷⁰ "Многие греческие полисы вообще не имели городского центра", - пишет Старр в цитированном труде. Когда такой центр возникал, он мог называться полисом, но более точно назывался "астю", будучи тем самым противопоставлен тем типам поселений, которые назывались "коме", "хорион", т.е. поселениям сельского типа.

Возникшие поселения городского типа, обнесенные стенами, все же не порывали своей связи с земледелием. Поля, окружавшие город, вся территория, находившаяся под управлением городских властей, составляли собственно "хору", которая могла достигать значительных размеров и включать в себя более мелкие городские образования, подчинявшиеся, однако, центральному пункту. Очень рано такой полис начинал развивать в себе новые типы экономических отношений, становившихся затем определяющими. Соответственно, в нем образовались новые социальные группы, требовавшие своей доли в политическом управлении. Полис классической эпохи - за немногими исключениями - превращался в центр ремесла и торговли, в отличие от полиса homerовской эпохи, когда преобладал натуральный тип хозяйства. Новые типы экономических и, соответственно, социальных отношений вступали в непримиримое противоречие со старыми, в значительной степени родоплеменными типами социальных связей, что наполняло историю ранних греческих полисов ожесточенной социальной борьбой. Особенно это заметно в Милете, хотя традиция здесь во многом сбивчива и неясна. Особо важным и новым элементом в полисе была не его материальная основа или аппарат управления, но дух гражданственности, чувство полисного колlettivизма, подчиняющее интересы индивидуума интересам общины, и, в то же время, накладывающее обязанность на общину, органы ее самоуправления, - заботиться об интересах каждого из ее членов. Обладание гражданскими правами было высокой и ревниво охраняемой привилегией.

70 Starr Ch. The Economic and Social Growth of Early Greece. N.Y., 1977, p.98.

Мощным толчком к развитию новых социальных и экономических отношений, выдвинувших ионийские и вообще малоазиатские полисы в разряд наиболее экономически и политически мощных, было колонизационное движение. Сильный морской флот обеспечивал безопасность международной торговли. Античные источники сообщают о "талассократии" таких развитых полисов, как Митилен на Лесбосе⁷¹, в архаическую эпоху. Такое же влияние на экономическую и политическую жизнь греческих городов Восточной Эгейиды в архаическую эпоху осуществлял Милет.

⁷¹ Burn A.R. Greek Sea-Power. - JHS, 1927, 47, p.175; Bogušovic V. Zur Geschichte des sozialpolitischen Kampfes auf Lesbos. - Klio, 1981, 63, I, S.247 f.

В.М. Строганский

ИСТОКИ АФИНО-СПАРТАНСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В У. ДО Н.Э. СОВЕЩАНИЕ ЭЛЛИНСКОГО СОЮЗА ПРОТИВ ПЕРСОВ НА САМОСЕ В 479/478 ГГ.

В данной работе мы рассмотрим события, которые произошли в 479/478 гг., т.е. в течение короткого промежутка времени от битвы у Микале до организации общезэллинской экспедиции во главе с Павсанием в 478/477 гг. Важность событий этого года обусловлена тем, что они показывают изменение соотношения политических сил в эллинском союзе против персов в сравнении с предшествующим периодом и обнаруживают истоки афино-спартанского соперничества. События этого года достаточно полно освещены Геродотом, Фукидием, Диодором, Плутархом и данными других авторов, что позволяет нам, проведя сравнительно-исторический анализ их сведений, сделать некоторые возможные выводы и внести свою лепту в ту дискуссию, которая ведется по данной проблеме на страницах работ зарубежных исследователей.¹

¹ Larsen J.A.O. The Constitution and Original Purpose of the Delian League. - In: Harvard Studies in Classical Philology, 1940, vol.LI, p.175 f.; Brunt P.A. The Hellenic League against Persia. - Historia, 1953, Bd.II, p.135 f.; Wickert K. Der per-

Победы эллинов в Платейской битве и в сражении у Микале показали, что имевшие место противоречия в эллинском союзе были преодолены. Союз пополнился рядом государств, которые, изъявивши желание вместе с остальными эллинами продолжать борьбу против варваров.

Для этого времени еще нельзя говорить о серьезной конфронтации между Спартой и Афинами, хотя несомненно принятие в союз некоторых островитян и изменение соотношения политических сил в союзе способствовали укреплению позиций афинян, с которыми теперь все более приходилось считаться лакедемонянам.

Произошли изменения и в структуре эллинского союза против персов. По-видимому, вследствие осложнений, возникших в антиперсидской коалиции накануне Платейской битвы, совет пробулов как руководящий орган более не собирался. Руководство зэллинским союзом осуществляла Спарта вместе с советом стратегов.² Первое такого рода совещание, зафиксированное в источниках, произошло на Самосе сразу же после победы эллинского флота во главе с Леотихидом у мыса Микале. Сообщения об этом мы находим у Геродота (IX,106) и Диодора (XI,37). Сначала рассмотрим сообщение Геродота. Автор пишет, что "по прибытии на Самос эллины совещались о перемещении Ионии (ἀναβοστῆσαι τὴν Ἰωνίην) и о том, в какой части Элады, занимаемой ими,

lopontische Bund von seiner Entstehung bis zum Ende des archidamischen Krieges. Inaug.-Diss. zu Erlangen. Nürnberg, 1961, S. 36 f.; Hignett C. Xerxes Invasion of Greece. Oxford, 1963, p. 259 f.; Meyer H. Vorgeschichte und Gründung des delisch-attischen Seebundes. - Historia, 1963, Bd.XII, S.405-446; Sealey R. 1) The Origin of the Delian League. - Ancient Society and Institutions. Studies presented to V. Ehrenberg. Oxford, 1966, p.233; 2) A History of the Greek City-States ca. 700-338. Berkley; Los Angeles, 1976, p.227; Hammond N.G.L. Origins and Nature of the Athenian Alliance of 478/7. - JHS, 1967, vol.87, p.41 f.

² См.: Wickert K. Op.cit., S.43, а также нашу статью "Пан-эллинская лига 481 г. до н.э. (возникновение и структура)". - В кн.: Социальная структура и политическая организация античного общества. Л., 1982, с.65.